

НАСУЩНЫЕ ВОПРОСЫ.

(14 июня 1938 г.)

Дорогие товарищи!

Когда вы меня пригласили на это собрание, где вы почтили меня празднованием моего 75-летия, ваше дружеское приветие поставило было меня в немалое затруднение. Я не знаю, благодарить ли мне вас или стонать на вас, что вы настойчиво обращаете мое внимание на обстоятельство, что я прожил три четверти века. Как хотите, вовсе невесело человеку припоминать, что ему 75 лет. Конечно, против факта спорить нельзя, а все-таки мне очень хотелось обойти это неприятное воспоминание. К счастью, выслушивая ваши почтенныя—даже слишком почтенныя—для меня речи, я увидел, что вы сами мне помогаете. Многие из вас вспомнили другое, и я хочу вспомнить лишь это. Я ипорядку первые полвека моей жизни и говорю себе: ах, русские социалисты пришли поздравить товарища с тем, что ему 25 лет, как он явно и определенно выступать в рядах армии социализма; тому 26 лет группа русских социалистов доверила ему руководство

— 315 —

русского социалистического журнала. Будем считать мои годы не со дня случайного рождения, а с минуты моего вступления в ту армию, которой, как мы все вбраним этому, предстоит завоевать мир. Поговорим об этой армии, какова она была тогда и какова она теперь.

Эта армия представляла тогда несколько иной вид. Я живо помню, как буржуазная пресса за три года перед тем громко и с ужасом насчитывала 4 миллиона сторонников Интернационала, и этот интернациональный характер всемирного союза пролетариев был насущным вопросом для всех; он стоял на первом месте в воображении и сторонников, и противников социалистического движения. Главными органами тогдашнего являлись международные конгрессы. Социалисты всех стран прислушивались с волнением к тем прениям, которые шли между, как на этих всемирных социалистических парламентах, так и на скромной улице Лондона, где председательствовал Карл Маркс в заседаниях Генерального Совета, члены которого выступали как делегаты социалистической мысли в Испании, в Италии, даже в России. Социальная революция, которая была заявленою целью социалистов, могла, казалось, осуществиться всюду лишь в одной и той же формации пролетариата с его многочисленными секциями, говорившими на всех языках, с его федеральными советами, объединявшими самостоятельные секции социали-